

Потулов В.

Рассказы топорника

Для младшего возраста

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В11

В11 **В. П.**
Рассказы топорника: Для младшего возраста / Потулов В. – М.: Книга по Требованию,
2023. – 72 с.

ISBN 978-5-519-79383-4

ISBN 978-5-519-79383-4

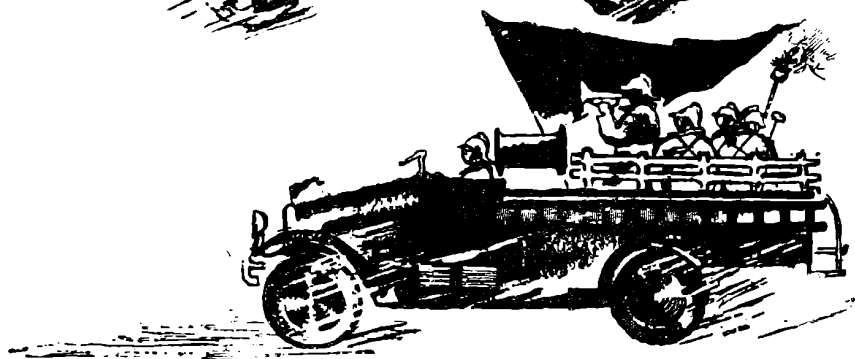
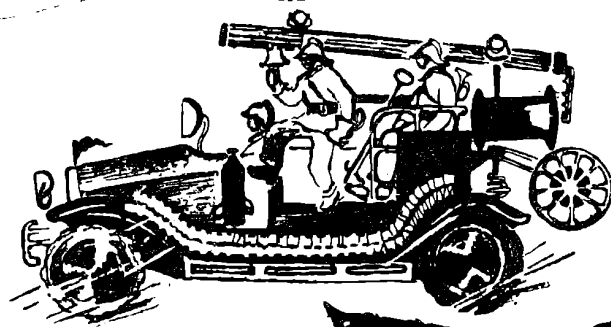
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Если хотите посмотреть, как мы живем, приходите экскурсией к нам в часть.

Мы покажем вам хода, топоры, каски, люки; устроим для вас тревогу и сыграем с вами в домино и в шашки.

Ну, а если случится настоящая тревога, то простите, — не успеете мигнуть, как нас не будет.

Бывают дни, когда ни одной тревоги, а бывает и так, что четыре раза в одно дежурство тебя гоняют.

Вы думаете, что пожарные только пожары тушат?

Нет. Извозчик попал под трамвай — нас зовут.

Подвалы река затопила — мы едем.

Мальчишка в прорубь провалился — опять мы.

Много у нас бывает историй — и страшных и смешных. О них я и расскажу в этой книжке.

ЗАВПОЖ

Прежде, чем поступить в часть, работал я на одном заводе в пожарной охране. На заводах своя пожарная охрана бывает.

Случись пожар в цеху, охрана скорей часть вызывает. А пока городские пожарные едут, сама за дело берется.

Пустяковый-то пожар охрана и без чужой помощи собьет. Ну, а уж если здорово разгорится, — тут часть выручает.

Заведующим пожарной охраной был у нас Тарас Ипатыч — толстый, солидный старик. Из городской части к нам перевелся.

— Надоело, — говорит, — по лестницам да по крышам двадцать лет обезьяной лазить.

Человек он был простой, говорил мало, а по заводу в подшитых валенках ходил.

Служил у нас пожарным товарищ Клюква.

Вечно петушился этот Клюква, франтил, пыжился, даже очки носил, хотя глаза у него были что надо.

Захотелось товарищу Клюкве самому завпожем быть. Стал он всем рассказывать, что ничего толстяк не понимает в пожарном деле.

— Неповоротлив, жиром залпыл, задыхается, слова сказать не умеет. Какой он завпож! Увидите, завод сожжет. А вот я, Клюква, читал много, разные приборы пожарные знаю, даже пеногон понимаю, а простой пожарный.

Так сумел он всех обойти, пыль в глаза пустить, что стали говорить на заводе:

— Убрать долой старика, а на его место Клюкву поставить.

Услыхал эти разговоры Тарас Ипатыч, расстроился. Видно, бояться стал, что прогонят.

Тут случилась одна история.

Стою я как-то в механическом цеху. Цех механический у нас самый большой и весь станками уставлен. Под потолком колеса вертятся, от колес ремни бегут к станкам. У станков рабочие работают: сверлят, оттачивают, пригоняют. Жужжит завод, гудит полным ходом. Товарищ Клюква недалеко от меня стоит, смотрит, как рабочий обтачивает на карборундовом точиле кусок стали.

— Для чего это вы делаете? — любопытствует.

Смолчал рабочий, только еще жестче заработал.
Клюква опять:

— Больно ловко, — говорит, — это у вас выходит, товарищ. Уж очень специально искры летят.

Оглянулся рабочий:

— Это тебе не ножи-ножницы точить, а три тысячи оборотов в минуту, вот специально и выходит.

Только он это сказал, — как вырвется у него сталь из рук, да как треснет в жестяной бак с бензином. А бак стоял от него шагах в трех.

Враз продырявило бак.

Хлестнула из дырки струя бензина. А тут, немного левей станка, спиртовка горела, — струя и облей её.

Вспыхнул бензин, а из бака всё новый хлещет.

Гляжу, высоко поднялось пламя.

Бросил рабочий станок, да как заорет:

— Горим! Пожар!

Побросали все разом работу, мечутся, кричат, несясь взад и вперед с выпученными глазами.

Затряслись у меня поджилки, бросился я туда, а на дороге железный лом.

Споткнулся да коленкой об пол—трах! Даже
звон пошел.

А на меня мастер летит турманом.

— Ай, ай, мамочка моя!—кричит.

Пошел по заводу кавардак.

Рушатся какие-то ящики.

Кто упал, кого к станку прижало, кого до
крови ушибло.

Синеватый огонь хозяйничает во-всю, хоро-
хорится, бежит по полу. Вьется, мотает синими
космами.

А из бака бьет огненная струя.

Выбрался я из-под мастера, вижу—товарищ
Клюква посреди цеха стоит.

Перехватило у него дух, растопырил руки.

— Всё пропало,—шепчет.

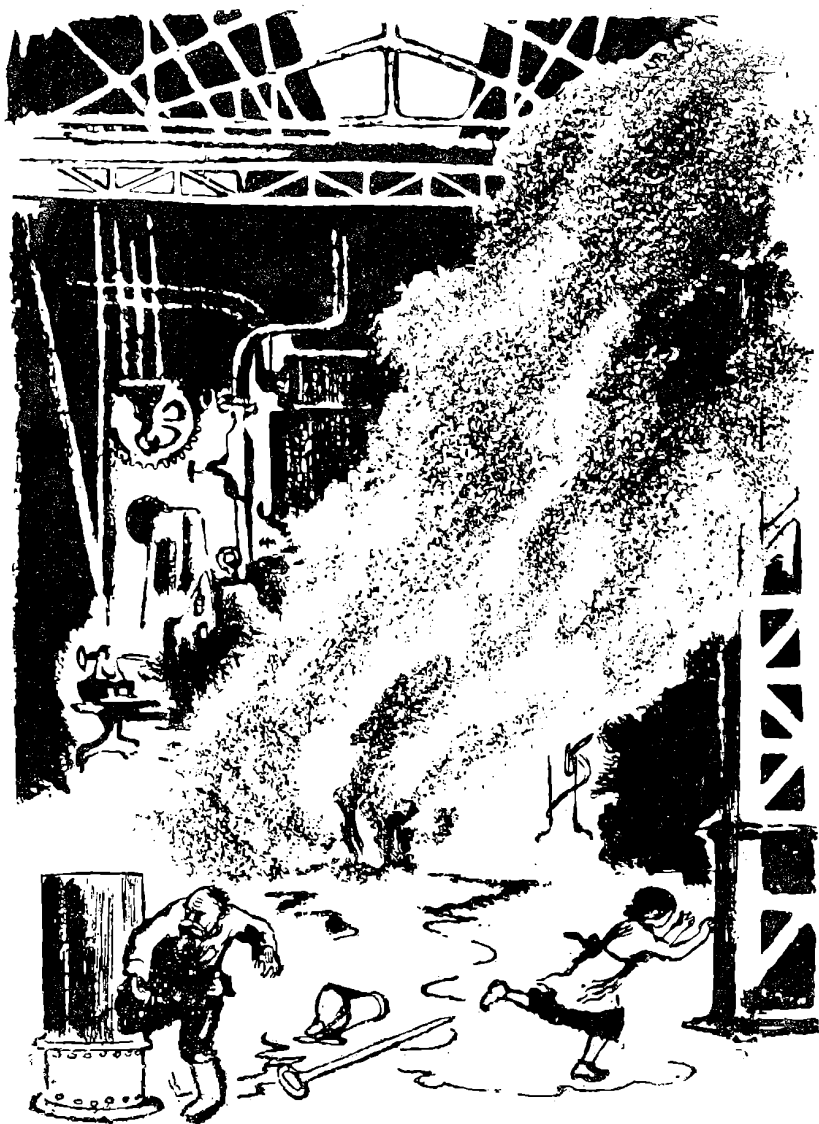
Потом к телефону кинулся. Схватил трубку
да в неё:

— Пожар! Горим!

Бьет у него зуб о зуб. От страха он адреса
выговорить не может.

Вывал я у него трубку, а у самого язык
еле поворачивается. Всё же сказал адрес, вызвал
часть. Бегу рукава прокладывать, воду давать.

А Клюква—из ведра воду на пламя.

Легче воды бензин, всплывает наверх и горит себе, — всё ему нипочем.

«Пришел, — думаю, — конец заводу, пойдет на угольки».

Но вышло иначе.

Гляжу, Тарас Ипатыч — нельзя сказать, что бежит, а просто быстро подходит.

— Я тебе глотку заткну, — гудит.

Схватил со станка тряпку и бочком, бочком к баку подскакивает.

Размахнулся, развернулся.

Раз! — и припечатал тряпкой дыру, — только чмокнула мокрая тряпка.

Сразу перестал бить горящий бензин. Как ножом обрезало.

Опять загудел Тарас Ипатыч:

— Эх, вы, инвалиды! Даешь огнетушители!..

Сорвали мы огнетушители со стен, перевернули да кнопками в пол.

Полилась из них пена, расплылась по горящему бензину, отделила его от воздуха, — он и затух.

Когда опомнились, обступили рабочие Тараса Ипатыча, руки жмут.

— Спасибо, Ипатыч, отстоял завод.

Тут подкатила часть.

— Не нужно. Всё в порядке. Езжай назад, — говорит брандмейстеру Тарас Ипатыч.

— Как живете, Тарас Ипатыч? — спрашивает брандмейстер.

— Плохо, — говорит старик, — скоро брандмайором на Волково кладбище пойду.

Засмеялся брандмейстер, засмеялись пожарные и уехали.

Через четверть часа всё пошло по-старому.

Вычистили грязь, вымели.

Пошел опять гудеть завод полным ходом.

После этого уж никто не говорил, что надо сменить Тараса Ипатыча.

А Ключку пожар одернул.

Ключка даже очки с носа снял.

ГНЕДЕНЬКАЯ ЛОШАДКА

Виноват был во всем дворник Порфирий Николаевич. Как-то утром открыл люк — так, зря, — а закрыть забыл.

Ехал на гнеденькой лошадке мужик, зазевался на Петрорайрабкооп. Лошадка шла, шла, оступилась — трах! и провалилась ногой в люк.

В это время я как раз с ночного дежурства, злой и сонный, шел.

Злой — потому, что голодный был, а сонный — оттого, что всю ночь на пожаре работал.

И хоть совсем мне это ни к чему, а засмотрелся на эту историю.

Вижу, бьется мужик, хочет лошадку вытащить, да ничего поделать не может.

За узду потянул, кнутом постегал, — не помогает.

Лежит гнеденькая лошадка, как привязанная. Подошел милиционер.